

— Проснулся! Проснулся! Император пришел в себя!

Е Шу очнулась от этого пронзительного, полного слез крика. Едва открыв глаза, она увидела над собой полог с вышитым золотым драконом.

Голова раскалывалась, в душе росло недоумение. Разве она не должна была погибнуть? Ведь во время задания она отпустила старика и ребенка из дома своей цели, за что организация приговорила её к смерти. Почему она всё ещё чувствует боль?

— Ваше Величество, как вы себя чувствуете?

К ней склонилась женщина в роскошном древнем наряде. От неё исходил такой густой запах пудры, что Е Шу невольно поморщилась. Где это она?

Она настороженно оглядела присутствующих:

— Где я...

Едва произнеся это, она осеклась. Это был не её голос! Точнее, это был даже не женский голос.

Е Шу ошарашенно опустила взгляд. На ней была ночная рубашка с драконами, а там, где должна была быть грудь, — совершенно плоская поверхность.

Не может быть!

Она в неверии сунула руку под одежду, коснулась совершенно чужого тела и почувствовала, как мир закружился в бешеном танце. Е Шу бессильно рухнула обратно на мягкую подушку.

— Ваше Величество! — с воплями бросилась к ней наложница Сяо, но Е Шу оттолкнула её.

Она, первоклассная наемница из организации двадцать первого века, переродилась в теле мужчины... К тому же, императора древности.

Когда головокружение немного утихло, Е Шу смирилась со своей участью. Она выбралась из постели, отстранила пытавшихся помочь наложницу Сяо и евнуха Чэнь Юя и сама подошла к бронзовому зеркалу.

Взглянув в него, она замерла. Мужчина в зеркале обладал кожей цвета нефрита, соболиными бровями и миндалевидными глазами. Несмотря на растрепанные волосы и изможденный вид, он был невероятно красив, словно небожитель, спустившийся на землю.

Е Шу не удержалась от комментария:

— С такой внешностью, да ещё и в роли императора, стоит того, чтобы прожить эту жизнь заново!

— Что вы сказали, Ваше Величество? — Наложница Сяо застыла в недоумении. Ей казалось, что после того, как император упал в воду и пришел в себя, он стал совсем другим, но объяснить, в чем именно была разница, она не могла.

На её прекрасном лице блестели слезы. Е Шу, глядя на эту картину, почувствовала странное удовольствие от того, что теперь она — мужчина, пусть и не выносящий резкого запаха духов. Она протянула руку, нежно смахнула слезу с щеки наложницы и проговорила с притворной нежностью:

— Не плачь, любимая, со мной всё в порядке.

Кто бы мог подумать, что эти слова подействуют как разорвавшаяся бомба. Лицо наложницы Сяо вспыхнуло, она взволнованно схватила Е Шу за руку. Император был к ней так добр! За все годы службы он лишь холодно осведомлялся о её здоровье... Неужели она наконец дождалась ночи, когда он призовет её к себе?

Пока наложница Сяо пребывала в своих мечтах, Е Шу уже отошла в сторону и размялась. Убедившись, что её новое лицо весьма привлекательно, она в хорошем настроении скосила взгляд на коленопреклоненного евнуха:

— Что здесь произошло?

Чэнь Юй вытер холодный пот. Казалось, он до смерти боялся гнева своего господина, поэтому говорил дрожащим голосом:

— Разве вы не помните, Ваше Величество? Сегодня утром наложница Е наказала служанку наложницы Вэй, та подняла шум, и вы пошли в гарем, чтобы восстановить справедливость, но по неосторожности упали в пруд...

Закончив, Чэнь Юй поспешно расплылся в улыбке:

— Хорошо, что с вами всё в порядке!

Наложница Сяо очнулась от своих грез, вцепилась в руку Е Шу и капризно произнесла:

— Ваше Величество! Наложница Е ведет себя слишком высокомерно только потому, что у неё знатная семья...

Кто, как не женщина, лучше всех понимает женщин? Е Шу сразу поняла, что перед ней обычная сцена борьбы за внимание. Услышав, что наложницу тоже зовут Е, она невольно заинтересовалась.

Е Шу приподняла подбородок наложницы Сяо и улыбнулась:

— Помоги мне одеться, я сам пойду и во всём разберусь.

Став мужчиной и обладателем трех тысяч наложниц, Е Шу чувствовала себя немного не в своей тарелке, но попросила наложницу Сяо помочь ей одеться лишь потому, что понятия не имела, как обращаться с древней одеждой.

После того как наложница Сяо с восторгом облачила её в подходящие наряды, Е Шу в сопровождении свиты направилась во дворец Вэйян. Оттуда доносился плач.

Чэнь Юй громко объявил о прибытии императора, и из покоев тут же высыпала толпа слуг, а вместе с ними — ярко одетая красавица, чье лицо было залито слезами.

— Ваша служанка приветствует императора... — в голосе наложницы Вэй слышалась бесконечная обида.

Е Шу уже порядком устала от этих манерных лиц. Она только открыла рот, чтобы что-то сказать, как из комнаты, решительно ступая, вышла женщина в простом белом халате. Она держалась уверенно, кулаки её были сжаты, и в её поведении не было ни капли подобострастия.

Наложница Сяо недовольно нахмурилась:

— Наложница Е! Как ты смеешь не кланяться императору!

Е Шу посмотрела в ту сторону. У наложницы Е было изящное лицо, а под правым глазом — ярко-красная родинка. Точно такая же была у самой Е Шу в прошлой жизни. Сейчас, на фоне белой одежды и бледного лица, она особенно бросалась в глаза.

Женщина смотрела на Е Шу холодным, безразличным взглядом, не собираясь склонять голову. Е Шу почувствовала неловкость и взмахнула рукой:

— Оставьте, оставьте. Наложница Е перенесла сильный испуг, ей не обязательно кланяться. Отведите её отдыхать, на этом сегодняшний фарс окончен!

Наложнице Сяо и наложнице Вэй явно не понравилось такое решение. Они принялись тянуть императора за рукава, восклицая о том, что наложница Е дерзка и не соблюдает

субординацию, или о том, что без наказания в гареме не будет порядка.

Увы, Е Шу терпеть не могла подобных капризных женщин, а наложница Е казалась ей куда более приятной. К тому же она подсознательно чувствовала к ней странную симпатию. Е Шу властно махнула рукой:

— Наложница Вэй — зачинщица беспорядков, закрыть в покоях на месяц. Наложницу Сяо — за подстрекательство — закрыть на полмесяца. А наложницу Е — окружить заботой.

Как только Е Шу ушла, наложница Е, полная ярости, закатила глаза и потеряла сознание.

— Госпожа!

Когда она очнулась, уже наступили сумерки. Чу Сюаньмо смотрел на темнеющее небо, и его лицо было чернее ночи.

Служанка Динсян, увидев, что госпожа пришла в себя, запричитала:

— У вас и так слабое здоровье, а после падения в пруд поднялся жар. Зачем же вы вставали? Хорошо хоть император не стал сильно наказывать.

Чу Сюаньмо не хотелось отвечать, главным образом потому, что он не желал слышать этот тонкий, птичий голос, исходящий из его собственных уст. Сегодня утром они с наложницей Е оба упали в воду, и, очнувшись, он обнаружил, что находится в теле Е Шу!

Он думал, что наложница Е окажется в его теле, но, увидев её сегодня, понял, что она ведет себя так, будто совершенно забыла о своем истинном положении. Именно поэтому он боялся действовать опрометчиво.

Её бесцеремонное поведение приводило Чу Сюаньмо в бешенство. Раньше она всегда вела себя с ним подобострастно, а теперь даже не утруждала себя притворством.

Сжав кулаки, Чу Сюаньмо приказал:

— Позовите ко мне Е... то есть императора!

<http://bllate.org/book/21751/2248747>